

© 2014 г.

Н.Ю. ЕГОРОВА, И.Л. СИЗОВА

ИМЕЕТ ЛИ РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ ШАНС СТАТЬ СОЛИДАРНОЙ?

ЕГОРОВА Надежда Юрьевна – доцент кафедры общей социологии и социальной работы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; СИЗОВА Ирина Леонидовна – профессор кафедры общей социологии и социальной работы того же университета (E-mail: sizovai@mail.ru).

Аннотация. *Анализируется распределение трудовых и домашних обязанностей в российских семьях. Они исследуются с учетом социально-экономических, демографических факторов и семейных ценностных установок, способных изменить баланс нагрузок и ответственности.*

Ключевые слова: *труд • семья • партнерство • дети • типы занятости • образование • брачный статус • бездетность • семейные ценности*

Постиндустриальное развитие предполагает усиленное внимание со стороны государства и общества к состоянию социальных институтов и их способности осуществлять основные функции. Современная семья сталкивается со многими вызовами в сфере демографии, экономики, в политической и социальной подсистемах общества [Сизова, 2012: 65–86]. Забота о семейном благополучии способна приносить разнообразные коллективные выгоды: рост трудоспособности; повышение материального благосостояния; совершенствование процесса социализации подрастающего поколения [Family-Friendly..., 2002]. Однако существует проблема нахождения нового баланса отношений семейных партнеров, при котором совмещение профессиональных, родительских и семейных обязанностей взрослыми одновременно является мотором модернизации гендерных отношений [Чернова, 2013: 16]. Трансформации, фиксируемые сегодня в сфере семьи и брака, затрагивают внутрисемейное взаимодействие супругов [Егорова, 2008: 106–118]. Но существует ли значимый потенциал у российских семей для реализации этой цели? Авторы статьи исследовали взаимосвязи между основными социально-экономическими и демографическими факторами, а также семейными ценностными установками и особенностями распределения домашней и трудовой нагрузок в семье. В качестве данных использовались результаты нижегородского исследования “Воспитание, родительство и детство в современной российской семье”. В 2012 г. были опрошены 269 человек: 120 мужчин и 149 женщин, состоящих в зарегистрированном или гражданском браке и вовлеченные в трудовые отношения.

Социологическое исследование “Воспитание, родительство и детство в современной российской семье” (номер гос. регистрации 01201278383 от 12.11.2012; Н-279 – 01201278384 от 12.11.2012) выполнено в рамках ФЦП “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” в 2013 г. Руководитель проекта – З.Х.М. Саралиева.

Выделены две возрастные когорты, находящиеся на разных этапах семейной жизни: 23–30 лет и 33–40 лет.

В большинстве случаев (78%) отношения респондентов были официально оформлены, хотя в младшей возрастной группе незарегистрированное партнерство встречалось в два раза чаще (30 против 16%). Представители старшей группы (33–40 лет) уже реализовали основные репродуктивные планы, лишь 9% еще не успели или не смогли стать родителями, а 8% сформировали многодетные семьи. Вместе с тем, российская семья в основном продолжает ориентироваться на рождение одного ребенка. Так, большинство в обеих возрастных группах воспитывают одного ребенка, однако, начиная с 30-летнего возраста, люди чаще стремятся завести второго ребенка. Каждый третий в 33–40-летнем возрасте имеет двоих детей по сравнению с каждым 13-м опрошенным в возрасте от 23 до 30 лет.

Как для мужчин, так и для женщин одинаково важны профессиональные достижения и появление в семье детей. Две сферы становятся конкурирующими, что особенно проблематично в условиях поиска работы и сохранении рабочего места, а также неразвитости институционального регулирования рынка труда, занятости населения и маргинальном состоянии сферы государственного обеспечения детей. Поиск баланса между трудовыми и семейными обязанностями в этих условиях – новый вызов для российской семьи.

Анализ данных позволяет заключить, что для респондентов трудовая сфера имеет чрезвычайное значение. Работать стремятся более половины опрошенных, не имеющие особой потребности в материальных средствах. Достичь серьезных профессиональных успехов желают 88% мужчин и 75% женщин. Только 5–6% в возрасте 23–40 лет не считают профессиональный рост важной целью в жизни. В то же время мужчины и женщины по-разному относятся к работе. Для женщин работа представляет собой не только возможное решение материальных проблем, но и способ самореализации за пределами домашней сферы.

Рождение ребенка для женщины является более значимым событием в жизни, чем для мужчины, но в целом и те, и другие осознают высокую потребность в детях. Сопоставляя результаты важности трудовой и семейной сфер жизни людей, состоящих в брачных или партнерских отношениях, можно заключить, что работа для них до сих пор является менее самоценной, чем создание семьи с детьми (75–88% против 90% и более).

Мужчины и женщины не рассматривают рождение детей в качестве серьезной помехи для реализации своего профессионального потенциала. Хотя чуть меньше четверти (23%) женщин и 13% мужчин все же осознают возможные осложнения при совмещении профессиональной деятельности и заботы о детях. Женщины гораздо чаще мужчин готовы ограничить свои профессиональные амбиции в пользу воспитания детей.

Таким образом, современная женщина гораздо более склонна разграничивать сферы профессиональных и домашних обязанностей, чем мужчина. Мужчины больше ориентированы на занятость и в меньшей степени озабочены проблемой ограничений в труде при рождении ребенка (на 12% больше неопределившихся мужчин, чем женщин). В исследуемых двух возрастных когортах работают 74%. Лишь незначительное количество участников опроса (1,5%) в возрасте 23–30 и 33–40 лет оказались безработными или ищущими работу, и около 6% домохозяек. Модель российской семьи не сильно изменилась за годы рыночных преобразований: предпочтение отдается семье с двумя зарабатывающими и занятыми полный рабочий день.

Занятость в младшей возрастной группе (23–30 лет) намного выше у мужчин, чем у женщин. С возрастом эта разница исчезает, и начиная с 30-летнего возраста и мужчины, и женщины работают практически в равной степени. В России не распространен феномен, когда мужчина является домохозяином или берет на себя заботы об уходе за детьми после их рождения. Несмотря на то, что количество детей повышается в семьях, где возраст партнеров свыше 30 лет, чаще в декретный отпуск уходят моло-

дые женщины (17 против 9%). Трудности, которые испытывают женщины на рынке труда, наоборот, положительно коррелируют с их возрастом: чем старше женщина, тем чаще она является домохозяйкой, безработной или ищущей работу.

Нередкое явление в России, когда занятость граждан превышает время, определенное трудовым законодательством (свыше 41 часа в неделю). Переработки характерны в большей степени для мужчин, однако более чем у трети замужних женщин рабочая неделя оказывается чрезвычайно растянутой. Влияет на занятость и возраст респондентов. Так, сокращается нестандартная занятость (переработки, труд на частичной основе) у мужчин и у женщин в возрасте 33–40 лет по сравнению с 23–30-летними, но возрастает стандартная форма труда. Переработки при наличии детей (больше времени приходится уделять семье) с возрастом становятся затруднительными для женщин, что согласуется с их позицией относительно распределения трудовой и семейной нагрузок. У 42% женщин они все же остаются на прежнем уровне, что, скорее всего, осложняет ее возможности бесконфликтно и без проблем совмещать семейные и трудовые обязанности. С другой стороны, сокращается занятость ниже определенного стандарта скорее всего из-за нехватки заработанных средств на жизнеобеспечение увеличенной семьи. Особенно желание больше работать выражено у мужчин.

Сравнение трудовой нагрузки семейных мужчин и женщин с детьми и без детей свидетельствует о том, что родители перераспределяют обязанности по обеспечению семьи традиционным способом. Женщины, имеющие детей, в большей степени заняты на частичной основе (33 против 11% мужчин), а мужчины-отцы стремятся работать как можно больше (63 против 39% женщин). Выделяется еще одна группа родителей (26–28%), которые работают на полной ставке. У бездетных семейных пар больше мужчин, которые работают на частичной основе (17%), и больше женщин, которые строят карьеру (57%).

Несмотря на значительные объемы трудовой деятельности, которые выполняют женщины, состоящие в браке или брачном партнерстве, их доходы существенно ниже, чем у мужчин. Гендерная дискриминация в оплате труда может быть причиной сокращения трудовой нагрузки у женщин, а также является фактором традиционного распределения трудовых и домашних обязанностей в семье. Мужчины гораздо реже попадают в категорию бедных. Наоборот, женщины в основном являются бедными и малообеспеченными в обеих возрастных группах. Соответственно, в партнерствах основной вклад в семейный бюджет по-прежнему вносит мужчина, а доминирующим типом семьи в России остается семья с мужчиной-кормильцем. При значительном количестве разводов и неполных семей подобное соотношение материальных выгод от трудовой деятельности может привести к росту числа бедных семей.

Ежедневная рутинная работа, связанная с работой по дому и заботой о детях, в основном ложится на плечи женщин (в 67 и в 54% случаев соответственно), тогда как 85% мужчин занимаются ремонтными работами.

В некоторых случаях можно выявить постепенное формирование семей, ориентированных на партнерские, демократические, эгалитарные отношения, предполагающие равное распределение обязанностей в домашней деятельности. Наиболее приемлемыми сферами эгалитарного распределения обязанностей становятся покупки, решение финансовых вопросов. В воспитании 36% семей ориентированы на совместное выполнение родительских обязанностей, еще четверть поровну делят такие обязанности, как уборка, приготовление пищи и стирка. Большая редкость в России, когда все семейные обязанности ложатся на плечи мужа.

Если женщина работает больше времени, мужчина склонен помогать ей в выполнении домашних обязанностей. Это не касается покупок, ремонта, решения финансовых вопросов. В этих случаях женщина, наоборот, стремится проявлять инициативу и при случае заместить мужчину. Наиболее очевидным перераспределением домашних обязанностей в условиях сверхвысокой занятости женщин становится в случае ухода

за детьми: нагрузка на женщину в этом случае сокращается в два раза и более чем в два раза возрастает у мужчин.

Мужчины, которые работают на полной или частичной основе, не всегда берут на себя полностью обязанности по выполнению работы по дому и уходу за детьми. Зато они в большей степени участвуют в покупках, ремонте и решении финансовых вопросов. Неясно, какой тип семьи возникает при низкой занятости мужчины. Нельзя сказать, что это совсем неблагополучная семья, поскольку мужчины выполняют значительный объем работ по дому (ремонт) и в большей степени, чем женщины, включены в решение финансовых вопросов. Правда, если мужчина не работает на полной ставке, женщина больше участвует в покупках и решении финансовых вопросов, чем в условиях полной или сверхвысокой занятости мужчин. В этой группе образуется новый тип семьи с женщиной-кормилицей. В России образ такой женщины, как правило, связывается с ролью бизнесвумен, располагающей значительными материальными средствами, которые могут быть потрачены, в частности, на работу по дому и на уход за детьми с привлечением услуг сторонних организаций. Возможен и менее благополучный вариант. Женщина берет на себя всю нагрузку и по дому, и вне его, а мужчина, несмотря на низкую трудовую занятость, не торопится включаться в сферу домашних обязанностей.

Наличие высшего образования влияет на распределение домашних обязанностей. Несколько больше на себя берет мужчина, если у партнеров есть высшее образование. Но, с другой стороны, наличие высшего образования ничего не меняет для женщины в сфере распределения работ по дому и уходу за ребенком. Даже при наличии высшего образования именно на ней лежит большая доля ответственности за осуществление указанных функций.

В обеспеченных и малообеспеченных семьях обязанности женщины по дому сильно отличаются. При низких доходах женщина имеет повышенные обязательства по выполнению работы по дому и уходу за детьми, но меньше участвует в покупках и в решении финансовых вопросов. Эгалитаризм в распределении таких домашних нагрузок, как работа по дому и уход за детьми, напрямую связан с уровнем материального дохода женщины. Если мужчина вносит больший вклад в бюджет семьи, то равномерное распределение между партнерами «женской» работы едва ли возможно, при этом нагрузки на женщину возрастают.

Если у супругов есть дети, то женщины уделяют больше времени семье и домашней работе. Степень эгалитаризма сокращается, и происходит возврат к традиционному делению обязанностей. В этой жизненной ситуации мужчины начинают чуть больше уделять внимания решению финансовых вопросов и чуть меньше ремонту по дому. Наоборот, женщина увеличивает свое участие во всех видах работ. Таким образом, не только обязанности, но и ответственность за их исполнение ложится на плечи женщины.

Если партнеры не заключают брак, эгалитарность в распределении обязанностей выше при выполнении многих домашних дел, за исключением ухода за детьми. С другой стороны, резкое возрастание обязанностей мужчины по уходу за детьми в случае внебрачных отношений (почти в три раза) может свидетельствовать об экспериментальных вариантах отношений между партнерами, хотя доля незарегистрированных пар в общем числе семей с детьми невелика (12%). Люди, состоящие в незарегистрированном браке, чаще остаются бездетными.

Приблизительно равная с мужчинами занятость женщин в трудовой сфере и неравное распределение обязанностей в семье, а также наличие экономической зависимости женщины от мужчины-кормильца заставляют их оценивать свой вклад как больший, а ситуацию рассматривать как несправедливую, что может спровоцировать конфликты в семье. Наличие детей заставляет родителей более адекватно оценивать заслуги партнера, корректировать свое отношение к родственникам и поведение в семье. Когда появляются дети, в условиях жестких внешних вызовов родители вынуждены становиться более гибкими, мобильными, что сказывается и на качестве

отношений внутри семьи. Однако при всех обстоятельствах женщина намного чаще чувствует несправедливость при распределении домашних и трудовых обязанностей и намного реже склонна признавать заслуги партнера, из чего можно заключить, что именно женщина является инициатором развития конфликтов во внутрисемейных отношениях.

Хотя сфера распределения домашнего труда не является полем для серьезных семейных баталий, напряженность, конфликтность у партнеров усиливается именно в области распределения семейных и трудовых нагрузок. Частыми причинами конфликтных ситуаций в семье становятся вопросы, связанные с организацией свободного времени и распределением обязанностей, качеством отношений между партнерами, воспитанием детей. Характерно, что наиболее низкий балл конфликтности выставляется распределению времени на работу и учебу между партнерами и на решение финансовых вопросов. Такая ситуация может объясняться рациональным отношением партнеров к текущему положению дел, но при этом общая неудовлетворенность жизнью выливается в скандалы и конфликты в так называемых “эмоционально насыщенных сферах”, в которых трудно обосновать проблему с рациональной точки зрения.

Несмотря на указанное напряжение и конфликтность в семьях по поводу распределения семейных обязанностей и реализации индивидуальных интересов, социокультурные нормы в России, регулирующие семейные отношения, остаются настолько инертными, что внешние условия (занятость, уровень образования партнеров, доход, наличие детей) мало влияют на ситуацию. Так, основные способы распределения семейных обязанностей меняются незначительно в зависимости от статуса жены, типа ее занятости, дохода, уровня образования мужа, оставляя семейное поведение в рамках традиционных образцов, снижая возможность и способность семьи эффективно выполнять ее основные функции. В то же время наметилась тенденция эгалитаризации семейных отношений, которая пока, проявляясь неравномерно, затрагивает только отдельные срезы семейной жизни и периферийные типы партнерства, каковыми, как правило, являются сверхзанятые и бездетные сожительствующие взрослые с высокими доходами.

На уровне семейных ценностей выделяются две группы. “Традиционалисты” считают женщину, в первую очередь, матерью и женой, рассматривают брачные узы как союз на всю жизнь.

“Эгалитаристы” ориентированы на равенство полов в семейной сфере. Мужчины и женщины этой группы склонны более равномерно распределять нагрузки по дому. Это касается как “мужской” (например, ремонт), так и “женской” работы. Правда, сокращение исключительно высокого женского участия в семейных заботах сопровождается падением объема работ у мужчин (а не ростом, как можно было бы ожидать). В таких партнерствах женщины несколько чаще принимают участие в решении финансовых вопросов и мужчины несколько активнее – в уходе за детьми. Как и под воздействием социально-экономических и демографических факторов “эгалитарными” становятся, прежде всего, гражданские браки, с малым количеством детей или без них, а также с финансовой самостоятельностью и независимостью женщин.

При высоком значении традиционных ценностей равные нагрузки в семьях не выражены, в трех случаях – работы по дому, ремонту и решению финансовых вопросов – их значение минимально. В целом, следование традиционным нормам при распределении обязанностей в семье проявляется только на уровне осуществления домашней работы. В традиционалистских парах участие женщины в домашней работе увеличивается, а участие мужчин сокращается почти в два раза. Остальные индикаторы не сильно связаны с установками, в большей степени имеет значение текущая практическая ситуация в семье, которая обуславливает распределение обязанностей.

Поскольку рынок труда в большей степени ориентирован на мужской труд, а семья – на доход мужчины, то понятно, почему мужчины чаще поддерживают традиционные нормы деления семейной работы, чем женщины. Поддержка эгалитаризма

женщинами выражает их интерес и стремление к равенству шансов внутри и за пределами семейной жизни, которые, увы, пока слабо поддерживаются государством и обществом в России.

Женщины стремятся реализовать во всех сферах: они не отказываются от рождения и воспитания детей, но одновременно желают самореализоваться в профессиональной области. Снижение показателей эгалитаризма у матерей связывается, скорее, не с пересмотром установок, сколько обуславливается невозможностью полноценно совместить трудовые и семейные обязанности.

В результате, наиболее распространенной в России является модель распределения трудовых и домашних обязанностей, которая в развитых странах характерна для неблагополучных семей. Проживая в таких семьях, женщины вынуждены нести двойную, а то и тройную нагрузку: наряду с работой, выполнять обязанности по уходу за членами семьи и домашнюю работу. При этом доход женщины не позволяет им быть в подавляющем большинстве случаев финансово независимыми от мужчин и наравне участвовать в принятии решений по главным семейным вопросам. Подобное положение российских семей может усиливать неблагополучие на самых разных уровнях семьи. В сфере супружеских взаимодействий это чревато ростом напряженности и конфликтности, вероятности разводов. При распределении родительских обязанностей не исключены ощущения ущербности, бедности, которые репродуцируются в детях. Такие родители недостаточно физически и эмоционально вовлечены в жизнь детей, следствием чего может стать дальнейшее распространение детских и подростковых девиаций. Не менее существенной проблемой является индивидуальное развитие самой женщины, ее шансы и жизненные цели, поскольку она оказывается в условиях постоянного, жесткого, иногда безальтернативного выбора между семьей и работой.

Частично можно говорить о существовании в России устаревшего ныне варианта «солидарной модели» с двумя работающими партнерами. Современная модификация этой модели (на Западе) предполагает активное вовлечение мужей/отцов в выполнение домашних обязанностей, что не очень характерно для российской действительности. Кроме того, отсутствие институциональной поддержки и недостаточность ресурсов семейных/родственных связей вообще ставят под угрозу реализацию проекта по развитию солидарных нагрузок в семье.

Для обеспечения баланса между работой и семьей в Европейском союзе внедряется комплекс мероприятий в политике, который объединяет проблемы семьи и занятости. Такой своеобразный политический «микс» в Европе обозначается как «политика, дружелюбно настроенная по отношению к семье». А в России требуются, прежде всего, элементарные меры по материальной поддержке семей с детьми, а также доведение зарплат трудящихся до достойного уровня, в результате чего семья будет способна сделать осознанный выбор в пользу работы или рождения детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная российская семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 4.
- Сизова И.Л. «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV. № 1 (60).
- Чернова Ж.В. Гендерный анализ семейной политики в современной России: особенности и тенденции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Саратов, 2013.
- Family-Friendly Policy Can Generate a Range of Benefits to Society. OECD, 2002, abgerufen am 9. August 2006.